

В настоящее время производится призыв в Красную Армию родившихся в 1903 году. На снимке—отправляющийся на призывной пункт комсомолец прощается с товарищем по ячейке.

и 6/VI 1924—15% налога
рок по напечатанным объявлениям

Союз одиннадцати миллионов рабочих

Из речи тов. М. П. Томского на конгрессе английских трэд-юнионов в Скарборо.

Кампания единства.

Ваша делегация, помимо освещения перед всем пролетарским мнением истины о Союзе Советских Республик, сыграла колоссальную роль в установлении братской связи между рабочими СССР и рабочими других стран. Все делегации, которые были в Советской Республике, единогласно свидетельствуют и утверждают, что все рабочие СССР, начиная от Ленинграда и до самых глухих уголков Урала, от Москвы и до Кавказа и Крыма,—все одушевлены горячим стремлением, искренним желанием установления крепкого и твердого единства международного рабочего движения. Я говорю это к тому, что не раз раздавались в западно-европейской прессе голоса о том, что кампания единства является какой-то политической кампанией верхушки, вождей советских союзов. Те, кто был в СССР,—а там была английская делегация, германская делегация, шведы,—все единодушно и единогласно свидетельствуют о том, что самые широчайшие массы рабочих СССР сознательно и горячо одушевлены этой великой идеей.

На пути к единству продвижения.

Мы, которые совместно представляли 11½ миллионов организованных рабочих, мы нашли общий язык. Почему же предполагать, что представители других стран не найдут с нами этот общий язык? Опыт показал, что нам и представителям британских союзов это удалось. Я полагаю, что и другие, при искреннем желании, смогли бы этого достигнуть. Мы создали на этой конференции орган, который, правда, еще ни разу не собирався. Мы признали необходимость организации англо-советского совещательного комитета для координации действий британских и советских союзов в направлении к осуществлению единства. Правильно ли это? Правильно, настолько правильно, что самая идея, брошенная англо-советской конференцией, самый факт создания такого совещательного комитета, как органа, координирующего действия сторонников единства, послужил притягивающим фактом. Вокруг этой идеи уже достаточно проявили свои симпатии миллионы рабочих. Последний конгресс в Христиании (теперь Осло) норвежских союзов единогласно присоединился к позиции англо-советского комитета и признал необходимость всяческой и всемерной поддержки этого органа. А там были три течения—коммунисты, социал-демократы и партия Трансмеля (?), и, между прочим, эту резолюцию конгрессе голосовал единогласно. Это доказывает, что мы на правильном пути. Что же практически требовала резолюция, которую мы приняли вместе? Чтобы представители международной федерации труда и представители советских союзов сошлись вместе на конференцию для того, чтобы наметить первые шаги к осуществлению единства.

Идея общего Интернационала — защита классовых интересов пролетариата.

Товарищи, нам часто приходится слышать о том, что мы, советские профсою-

зы, хотим создать общий Интернационал для того, чтобы проводить там свои идеи, что мы скрываем свои идеи,—между прочим, мы от них не отказываемся,—хотим их ввести в общий Интернационал.

Во-первых, раз навсегда нужно покончить с этим вопросом, что мы от кого-то какие-то идеи скрываем. Что же нам скрывать? Я вам не говорил до сих пор, не считал нужным говорить о позиции и идеологии русского профессионального движения. Они для всех ясны. Они

закljučаются в том, что 25 октября 1917 года мы переменяли оружие критики капиталистического общества и раскритиковали его оружием. Мы освободили банкиров от банков, фабрикантов от фабрик, помещиков от поместий, освободили их всех от занимаемых должностей. Правда, нам очень трудно после этого пришлось. Нам пришлось крепко драться за это. Но наши рабочие знали, за что дрались. Были лишения и страдания, но теперь все тяжелое осталось позади, и мы сейчас после 8 лет власти

Объединение английских и советских профсоюзов. Председатель ВЦСПС т. М. П. Томский пожимает руку председателю английских трэд-юнионов Свеллсу после произнесенной тов. Томским речи об организации единого Интернационала профсоюзов. Это рукопожатие олицетворяет собой союз одиннадцати с половиной миллионов трудящихся (5 милл. английских рабочих и 6½ милл. рабочих СССР).

ни минуточки и ни капли не видим оснований раскаиваться и отказываться от того, что мы сделали. Для нас чужды сомнения

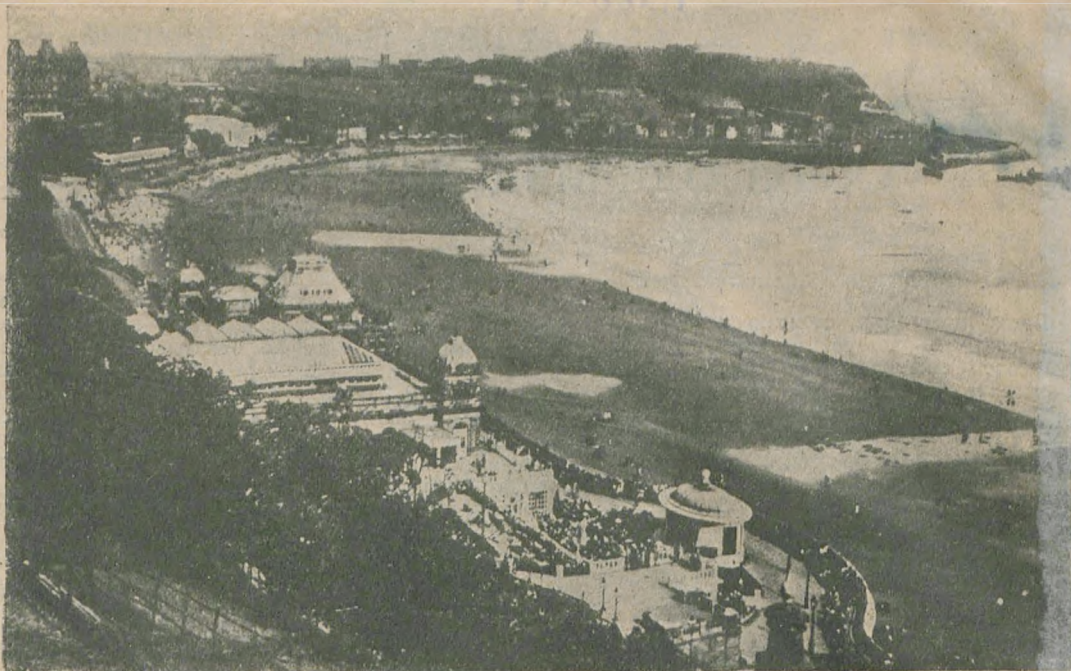
Мы считаем, что поступили хорошо, и нам скрывать свои идеи, стыдиться своих идей, отказываться от своих идей и дел, конечно, нечего. И разве нужно для единой международной организации профессиональных союзов, чтобы все были подстрижены под одну гребенку? В этом отношении я целиком присоединюсь к словам тов. Брауна. Мы не требуем ни от кого отказа от своих идей, а наши идеи нам обошлись очень дорого, и мы их всегда будем отстаивать. Что же тут плохого? Есть пословица, что истина рождается от столкновения и скрепления мнений. Что же плохого в том, что эти мнения и идеи будут встречаться и сталкиваться? Но все должны преследовать одну важнейшую цель — классовые интересы пролетариата. Мы стремимся создать мировую экономическую организацию рабочих, независимо от их политических убеждений, цвета кожи, национальности и религиозных убеждений, но которые были бы одушевлены одной главнейшей, важнейшей идеей, идеей, которая заключается в том, чтобы освободить труд от гнета капитала. А это может быть осуществлено только противопоставлением реакции капитала сплоченной крепкой стены миллионов и десятков миллионов рабочих. Это может быть осуществлено только сплочением всех сил, сплочением всех профессиональных союзов в такой форме, в какой они существуют. Для идейной борьбы должно оставаться место в каждой профессиональной организации, но вопрос о создании такого Интернационала — важен он или не важен? Мы полагаем, что важен и что необходим.

Мы полагаем, что это является основной исторической задачей всего международного рабочего движения. И поэтому, товарищи, от имени советских союзов я обращаюсь к вам. Вы были одними из застрельщиков в вопросе единства международного профессионального движения, мы за истекший год лояльно и искренно шли вместе по этому пути. Мы полагаем, что если мы также вместе пойдем по этому пути дальше, никакие преграды и перегородки не смогут помешать осуществлению великой идеи братской, сплоченной, крепкой организации миллионов и десятков миллионов рабочих. И я заканчиваю свое приветствие данному конгрессу пожеланием, чтобы то дело, которое мы начали в Гулле, продолжили на англо-советской конференции, нашло достойное завершение на этом конгрессе.

Да здравствует братский союз рабочих!

Да здравствует единое международное рабочее движение!

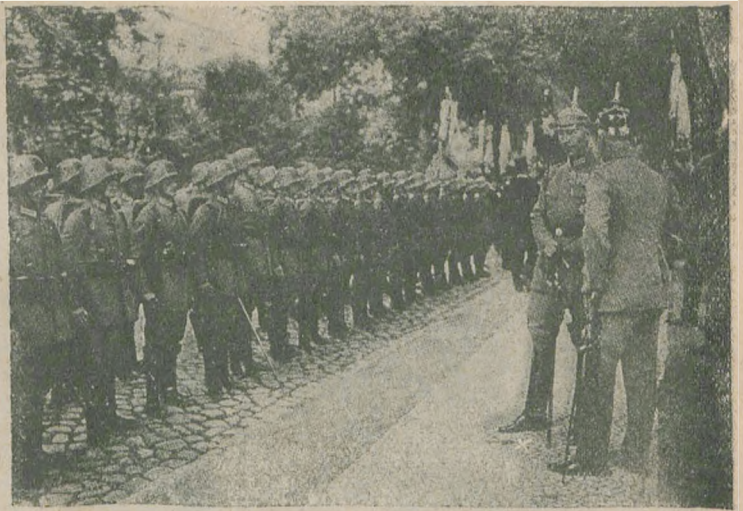
КОНГРЕСС АНГЛИЙСКИХ ТРЭД-ЮНИОНОВ

Наверху — общий вид города Скарборо, где происходил конгресс трэд-юнионов. Нине — общий вид конгресса. Внизу — стачечники-ориги демонстрируют перед зданием, где заседал конгресс.

Возстание друзов. Группа повстанцев против французского генерал-губернатора скрывается в горах, где они не достигаемы даже для французских аэропланов.

«Республика» Гогенцоллернов. Кропоткин (х), одетый в мундир прежних войск кайзера, делает смотр войскам Германской республики.

Шепчутся. На заседании Лиги Наций: два главных французских делегата, Бриан и Пэнлеве. Слева, за ними — магарадка Патналы.

Международное объединение трудящихся. Делегация во главе с т. М. П. Томским, вернувшаяся из Англии после заключения профсоюзного соглашения. В центре — зампределители тред-юнионов Джон Хигс, слева — т. М. П. Томский, справа — т. Г. Н. Мельничанский. (Фот. А. Шайхета).

Во время конгресса тред-юнионов. Председатель ВЦСПС тов. М. Н. Томский и представитель ТАСС (телеграфное агентство СССР) в Англии тов. А. Ф. Ротштейн.

В издании библиотеки „ОГОНЕК“ в числе новых книжек вышли: четвертая книжка рассказов М. Горького, неизданные работы Л. Толстого над романом „Петр I“ и др.

Капустная стачка

Группа бастовавших работниц-поденщиц на огороде бр. Колдаевых в г. Рязани.

К старой славе грибовой столицы и отхожей во все углы России плотницы Рязань за годы революции прибавила еще известность солидной огородницы. Знаменитые дуга Рязани, по которым некогда гарцовали татарские наездники, в настоящее время почти сплошь распаханы под капусту и огурец. И не какнибудь, а трактором. К сожалению, большое огородное дело в частных руках, и трактор тоже частный. Эксплуатируют непочатую целину рязанских лугов бр. Колдаевы, Гречищевы, Сорокины и другие.

Эксплуатация простирается не только на землю, но и на рабочие руки. Однако, руки эти организованы, имеют надежных вожakov и в нужном случае дают отпор.

Я хочу рассказать о капустной стачке 18 и 19 августа, которую я лично, живя в Рязани, наблюдал.

Небывалый урожай капусты в этом году совершенно перекроил зимние расчеты огородников. Если имелось в виду получить чистоганом полтинник на рубль, — реализация урожая несколько скромней указывала на тридцать копеек — четвертак. Но аппетиты от последних лет остались солидные. Истекшей зимой, например, главным образом, весной, свежая капуста, выдержанная в погребах на льду, щеголяла в цене до 15 руб. пуд. (Московские хозяйки это знают — платили в апреле за фунт капусты 35—40 к.). Как тут не призадуматься? Первыми в Рязани взялись за ум бр. Колдаевы, оперившиеся с напором скороспелые богачи. Между прочим, трактор принадлежит им и бр. Гречищевым. Выход простой: за счет рабочих рук свести расчет. Тем более, колдоговор не подписан. Все оттягивалось

под разными предлогами. И вот поденщицы слышат: «не угодно ли вместо 75 коп. в день, получить 40?»

Окрестные села: Песочное, Дягилево, Борки синими, серыми, зелеными глазами своих Марфуш, Пелагей, Марусек и Катерин с удивлением уставились на хозяев.

Нашлась одна — Ивушкина.

— Товарищи-работницы, — говорит, — наше дело правое. Надо бороться. Колдаевы нашими руками хотят жар загрести. Не соглашайтесь на их цену. По нашему будет.

— А ежели других девок наймут?

— А союз на что? — крепнем стоим на своем Ивушкина.

— Мы не в союзе.

— Нас поддержат. И мы вступим в союз.

Раскол. Перспектива очутиться без работы не улыбается.

Решил сомнения рабочком в лице председателя тов. Дроздова. Старый партиз-рабочий. Зубом взялся за дело. Говорил до хрипоты, ночью караулил на огороде и у Колдаевских ворот, чтобы предупредить возможность соглашения. Спаяли ядро в пятьдесят—шестьдесят человек, считая и постоянных рабочих, остальные отпали плаком штрейкбрехерства. А Колдаевым разом отрезал пути...

— Товарищ Дроздов! Мы согласны на требования бастующих. Все будут приняты на работу. За два дня стачки платим. Колдоговор печатайте — подпишем! — это прижаты к стене Колдаевы.

— Давно бы так. Но на работу все приняты не будут. Штрейкбрехеры будут выброшены. Завтра общее собрание оно решит все вопросы, — это Дроздов Колдаевым.

19 августа к вечеру (по старому стилю был праздник Преображения) во дворе бр. Колдаевых происходило это общее собрание всех работавших на колдаевских огородах.

— Товарищи, надо избрать президиум. Председательствует она, героиня дня, девушка с песенным прозвищем, с душой настоящей работницы-активист — тов. Ивушкина.

— На повестке дня: результаты забастовки. Докладчик тов. Еванов, зам. пред губсоюза работников земли и леса.

— Просим, просим!

И по двору звенящим, бодрым дождем общие рукоплескания.

Четкие, уверенные, дельные фразы Еванова, точно экран, на котором поденщицы и рабочие воочию видят, что ими сделано, сделано при энергичной поддержке рабочкома. На лицах радостное недоумение: «неужели это мы? Неужели перед нами — деревенскими бедными девушками — отступили гордые тысячники Колдаевы?»...

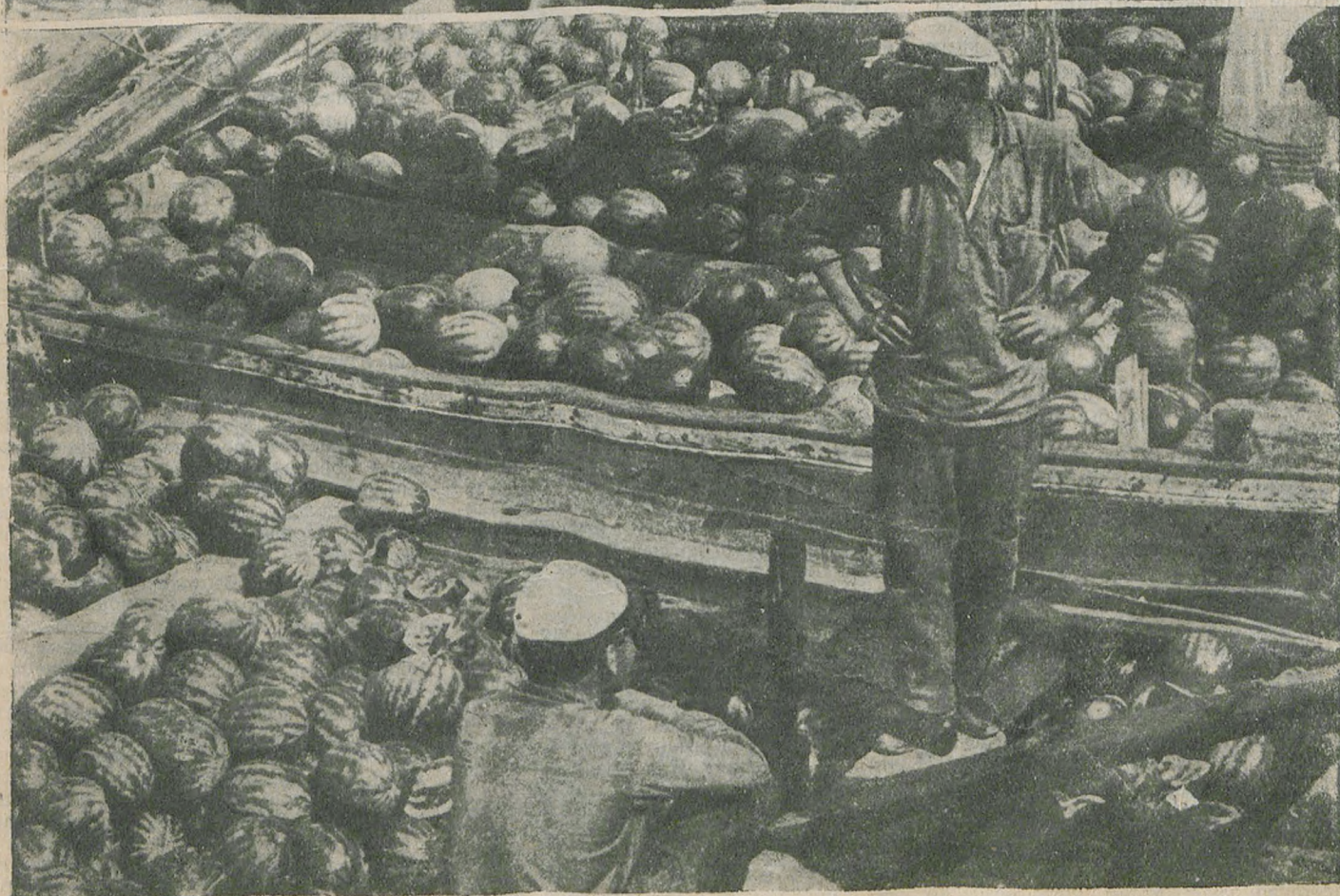
— Как же с изменниками-то поступили? — спрашивали у ворот, кто не расслышал.

— Двух оставили. Дальнего самарского рабочего — прослезился бедняк, да вдову одну с шестерыми ребятами. Прочих всех по затылку.

— Вот они права-то какие!

— А злятся, небось, теперь Колдаевы. Страсть.

Солнце уже садилось, когда окончилось, после речей Ивушкиной, Дроздова и других, общее собрание. На утро решено было стать на работу. Очередные вагоны с капустой и огурцом застучали через несколько дней по рельсам, катясь на столичный север. А. Липецкий.

На юге Украины в этом году урожай овощей и фруктов особенно велик. В Одесскую гавань прибывают ежедневно сотни дубков (лодок), привозящих огромное количество фруктов и овощей. На снимках: наверху — в арбузаной гавани. Внизу — на дубке.

Китайская революционная лирика.

Из сборника „Китай жалуется“.

Боевая песнь китайцев.

Еще не доросли?
Вот песнь, которую они нам пели
Тысячелетиями на пагубной свирели,
Чтобы огонь возмездья потухнуть.

Но им не заглушить
Надежды на отмщенье,
На близкое освобожденье.
Еще не доросли?

Созрели мы давно для счастья на земле
Да сгинет вами созданный нам плен.

Мы выросли, чтоб спины наши гнуть,
Чтоб выпрямиться и свернуть
На новый путь!

Угнетение.

Мышь большая, не с'едай
Снятый с поля урожай,
Пощади ты мой амбар—
Беден я и очень стар.

Если снова ты придешь,
Словно в сердце острый нож,

Я родной покину дом
В лодке под одним веслом.

Будь добра, большая мышь,
Не с'едай мой рис, услышь—
Я коту уже сказал
Тот собаке передал.

Ты измучила меня—
По ночам лишаешь сна.
Из страны уйду своей
Туда, где нет больших мышей.

Пер. с нем. Ал. Оленина.

РАССКАЗ О ГАЗЕТНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Эрвин Ксбб.

Мистер Крисп, или полностью Али Бен Крисп, заведывал отделом хроники в одной из крупнейших газет Великого Города.

Благодаря одному любителю-издателю, мистер Крисп приобрел к газетному делу. Об этом кой у кого сохранилось воспоминание. Благодаря другому любителю-издателю, он вылетел из газетного дела. Вот об этом я и хочу рассказать.

Это случилось к концу тех девятнадцати лет, в течение которых Бен Крисп состоял заведующим хроникой, что было неслыханным примером в газетном мире Великого Города, ибо газетные люди принадлежат к расе весьма неживучей.

А причина, вследствие которой Али Бен Крисп был сброшен с насиженного места, выражалась в трех словах: Генри Онслоу, миллионер.

Вполне возможно, что даже самые старые подписчики «Утренней Звезды» никогда не слыхали о том, что за главным столом отдела хроники сидит человек по имени Крисп, более известный в интимном кругу по прозвищу «Алиби»¹⁾. Вполне понятно. Слава мистера Криспа была чисто профессионального свойства и весьма ограничена узкими рамками газетного мира. Поскольку это касалось читателя среднего уровня, Крисп был так же мало известен, как и старый негр, подметавший комнату репортеров по выходе газеты. Так оно и должно быть. Хороший заведующий хроникой должен только давать слышать о себе, а отнюдь не быть на виду. С другой стороны, ни один читатель среднего уровня не признался бы в том, что не знает, кто такой Генри Онслоу, — это значило бы выдать себя за невежду.

До того, как мистер Онслоу нажил свои миллионы, он имел уже крупный общественный престиж, а до того, как он откупил «Утреннюю Звезду» со всем ее живым и мертвым инвентарем, он был американским послом при каком то дворе, меценатом изящных искусств, проповедником крупных реформ, несменяемым вице-президентом многих обществ, владельцем лучшей ложи в опере, директором, того, этого и другого, коммодором самого шикарного яхт-клуба и, конечно, у него имелось почетное место в соборе святой Троицы. А когда он ко всему этому приобрел «Утреннюю Звезду», — о, тогда Генри Онслоу стал такой космической силой, которая прорвала все грани и разнесла его имя вширь и вдале.

Когда Вендовер, основатель «Утренней Звезды», решил, что он сколотил достаточно денег, чтобы жить безбедно

в течение всего остатка своей жизни, он продал газету мистеру Онслоу, а сам занялся охотой и собиранием реликвий античного искусства.

Что же касается мистера Онслоу, то он, как и множество других людей, полагал, что больше понимает в газетном деле, чем все те, которые всю жизнь занимались этим. Вы и сами вероятно знаете, что цивилизованное человечество разделяется на три категории: на людей, которые убеждены в том, что из них вышел бы великодушный министр внутренних дел, на людей, которые считают себя непревзойденными знатоками искусств, и людей, убежденных в том, что они могли бы поднять уровень мировой литературы и прессы, если бы им поручили это дело.

Генри Онслоу, миллионер, принадлежал к третьей категории, а так как у него имелись миллионы, вдобавок к сильной вере в самого себя, то он стал владельцем «Утренней Звезды» и принялся реформировать человечество.

Не берусь судить о том, как отозвалось новое руководство на «Утренней Звезде»; несколько не сомневаюсь в том, что приобретение газеты, да еще такой крупной, еще больше подняло престиж мистера Онслоу; и знаю, что это не принесло никакой пользы заведующему отделом хроники «Алиби» Криспу.

Новый владелец, еще не успев согреть стул под собой, с места в карьер стал проводить в своей газете так называемый «новый дух». Это, конечно, повело к крупным переменам в штате сотрудников. Мистер Онслоу основал пост директора-распорядителя и возложил эти функции на самого себя. Заведующий конторой вылетел, а его место занял другой, значительно помоложе. Редактор сразу завидел руку, выводящую злое слово на стене, и ушел по доброй воле. На его месте появилась новая персона, «импортированная» миллионером-издателем из аристократического Бостона.

«Алиби» Крисп оставался вполне равнодушен ко всем переменам. Он привык уже к тому, чтобы редакторы появлялись и уходили, и не сомневался в том, что редакторская чехарда всегда будет и впредь. Но пока редактор не вмешивался в дела хроники, Крисп несколько не интересовался вопросом, кто будет редактором и сколько времени он останется на своем посту. Криспу была чужда игра под чью-либо дудку, и он не намеревался менять свои принципы для кого бы то ни было. У него было свое дело, весьма ответственное, и в течение всех этих девятнадцати лет он работал у Вендовера, блестяще справляясь со своей задачей.

Тем не менее, он почти тотчас же почувствовал холодок в стенах «газетной лавочки». Холодные ветерки стали по-свистывать и, между прочим, определенно в его направлении. В редакции стали носиться слухи о том, что мистер Онслоу ярый противник всяких методов подачи новостей, от которых отдает сенсацией. И действительно, директор-распорядитель дал ясно понять свои взгляды ветерану отдела хроники, которого он унаследовал вместе с лампами и пишущими машинами. И надо правду сказать, когда дело доходило до сенсации, Али Бен Крисп был закоренелым преступником. Это было более чем очевидно, и Крисп сам не стал бы этого отрицать.

Не прошло еще недели со дня вступления Генри Онслоу на созданный им пост директора-распорядителя, как произошло нечто такое, что ясно показало откуда ветер дует. В одном из дворцов вдоль набережной Гудзона лежал на своем роскошном ложе глава стального треста Дуглас Форбс. Его болезнь принадлежала к тем необыкновенным, чрезвычайно дорогим и из ряда вон выходящим недугам, которые поражают только членов богатого класса. Если бы Дуглас Форбс умер, даже если бы обнаружилось, что он близок к смерти, то на фондовой бирже неизбежно началась бы паника. Уже и сейчас, благодаря только одним противоречивым слухам о состоянии здоровья стального короля, встревоженная биржа обнаруживала признаки грядущего падения ценностей. А каждый житель Великого Города знает, что паническое падение ценностей влечет за собою: сотни самоубийств, десятки банкротств, рабочие волнения, локауты и так далее. И, между прочим, Вол-Стрит¹⁾ всегда склонен предполагать самое что ни есть скверное.

Каждая газета Великого Города командировала сотрудника к мраморному дворцу, в котором стальной король боролся со смертью. На газетном жаргоне такого репортера называют «Часовым Смерти». Нужно ли говорить, что доступ в самый дворец был всем этим «Часовым Смерти» закрыт, и им приходилось довольствоваться бюллетенем, который вывешивался снаружи два или три раза в день, за подписью четырех светил медицины. А бюллетень обыкновенно пишется так, что он может скорее ввести человека в заблуждение, чем чтонибудь обяснить. Он так искусно составляется, что несмотр-

¹⁾ Буква «б» по английски называется «би»; отсюда Али Би Крисп или «Алиби».

¹⁾ Wall Street — финансовый центр Соед. Штатов и фактически всего мира.

ря на всю таинственность и туманность он тем не менее кажется совершенно открытым.

Но газеты, или вернее, публика (ибо это одно и то же) нисколько не интересовались температурой и пульсом. Они хотели знать сущую правду.

На утро третьего дня напряженного ожидания мистер Крисп вызвал одного из своих лучших молодых репортеров и дал ему поручение. В скором времени телефон на столе заведующего хроникой зазвонил.

— Говорит Фарнум.

— Ну, ну! Вы сделали все, как я говорил?—спросил Крисп.

— Да, сэр,—ответил репортер и по его тону Крисп понял, что тот потерпел неудачу.

— Что же случилось?

— Дело было так. Я обошел тропинку возле Музея Изящных Искусств со стороны Восемьдесят Третьей улицы, перебрался через стену и, никем незамеченный, прошел через двор. Но когда я подошел к черному ходу дома Форбса и постучал, дверь чуть приоткрылась, и оттуда выглянул человек—надо полагать сыщик. И раньше, чем я успел сказать несколько слов, он захлопнул дверь прямо перед моим носом.

— И он ничего не сказал.

— Да, сэр, он сказал: «бьюсь об заклад, это один из этих проныр-репортеров».

— Вы не могли взяться за него. Надо было ему всю физию раскрасить.

— Что вы говорите, сэр? Я не совсем расслышал последние слова.

— О, пустяки! Я только хотел сказать, что нужно было кой-кого отучить биться об заклад. Вы можете вернуться в редакцию, сейчас вы мне больше не потребуетесь.

Крисп медленно повесил трубку аппарата и обратился к своему помощнику:

— Послушайте, Эдди, посидите-ка вы здесь за меня несколько секунд. Мне нужно кой-куда сбегать.

Эдди Флин кивнул головой в знак согласия.

Приблизительно сорок пять минут спустя к мраморному подъезду особняка Форбса подъехал маленький автомобиль и из него вышел человек средних лет, одетый со вкусом и в то же время с профессиональной строгостью. Он быстрым шагом поднялся по мраморным ступеням. В руках у него была маленькая кожаная сумка, которая не оставляла никакого сомнения в том, что перед вами доктор. Еще раньше, чем «Часовые Смерти» успели броситься к нему, чтобы попытаться кое-что разузнать, тяжелая дверь открылась перед вновь прибывшим и так же быстро закрылась.

Дверь открыл слуга-англишанин, под величественными баками которого можно было прочесть тревогу. Это тот тип, о котором так часто читаешь в старых романах, но который теперь редко встречается в жизни, даже в Англии.

— Как прикажете доложить сэр?—спросил слуга.

— Доктор Гордон,—ответил тот, важным жестом подавая слуге свою сумку, и медленно стал стягивать перчатки.— Меня вызвал вчера ночью доктор Симс.

(Весь город знал, что стального короля пользует доктор Симс).

— Слушаю, сэр,—сказал слуга и слегка поклонился.

Мнимый врач вынул часы.

— Гм,—замечал он.—Очевидно, я слишком рано приехал. Доктор Симс здесь? Или кто-нибудь из его ассистентов?

— Нет, сэр. Консультация назначена на десять часов, сэр.

— А, чорт!—вырвалось у «доктора Гордона».—Мой секретарь вероятно плохо расслышал и сказал мне, что консуль-

тация в девять часов. Как это неприятно! Я из-за этого пропустил один визит.

— Очень прискорбно, сэр, действительно,—сочувственно сказал слуга.— Вы будете его ждать, сэр? Прикажете уведомить кого-нибудь из членов семьи, сэр? Доктор Вортимер, домашний врач, наверху. Он всю ночь оставался здесь, сэр. Прикажете его позвать?

— Не надо,—ответил «доктор Гордон».—Я вот что сделаю: если вы разрешите, я оставлю здесь на ваше попечение мои хирургические инструменты и заеду навестить одну больную. А пока что вы никого из-за меня не беспокойте.

— Так точно, сэр. Слушаю, сэр.

— Да, кстати, скажите каково положение больного сегодня?

— Очень скверное, сэр, действительно очень скверное, должен сказать. Он всю ночь оставался без сознания. И до сих пор еще не пришел в себя. Мы опасаемся самого скверного исхода, сэр.

— Так-так, я так и предполагал.— «Доктор Гордон» говорил чисто профессиональным тоном, под которым однако слышалась нотка теплового сочувствия.— М-м—да! А вы не слышали, что говорили между собою доктора: без операции не обойтись?

— Совершенно верно, сэр. Я слышал, что об этом говорилось, как о последнем средстве. Простите за вопрос, сэр, не вы ли будете оперировать?

— Это видно будет в дальнейшем,—ответил мнимый доктор.—Я вернусь ровно в десять, так и передайте моему коллеге Симсу, если он прибудет раньше моего.

«Доктор Гордон» быстро опустился по мраморным ступеням, сел в свой маленький автомобиль и еще раньше, чем кто-либо успел добежать до него, шоффер тронул один из рычагов и автомобиль умчался.—Очевидно, врач с большой практикой и, надо полагать, знаменитость,—решил про себя важный слуга.

Он был бы весьма удивлен, если бы увидел, что его недавний посетитель вместо того, чтобы отправиться к пациентке, отпустил шоффера и зашел в телефонную будку. Сперва он позвонил в «Утреннюю Звезду», где Эдди Флин сам записал его телефонограмму, затем мистеру Вендоверу, своему бывшему хозяину, которого поблагодарил за одолженный автомобиль, потом в музыкальный магазин, где попросил прислать в «Утреннюю Звезду» счет за взятые на прокат инструменты настройщика.

Покончив с этим, «Алиби» Крисп отправился к себе домой и переоделся, а когда он направлялся обратно в редакцию «Утренней Звезды», он уже слышал, как газетчики, суя под нос пешеходам экстренный выпуск «Утренней Звезды», кричали:

Экстренный выпуск! Подробное описание положения стального короля! Дуглас Форбс на смертном одре! Операция неизбежна! Критическое состояние стального короля!..

Никогда еще за всю долголетнюю практику Криспа никто не осмелился оскорблять его лестью, но на сей раз, когда он вошел в отдел хроники, он был встречен бурными аплодисментами. А Крисп сел на стол и, попыхивая папиросой, выслушивал с лукавой улыбкой все, что наперебой говорили ему репортеры. Он долго сидел, раскачивая одной ногой и глубоко затягиваясь дымом.

— Вы поймите, ребята, что это было так просто, прямо до глупого просто!—сказал он, наконец.—Мне принадлежит честь за удачную мысль, но привести ее в исполнение не стоило никакого труда.

— Что говорить,—воскликнул Флин,—все эти годы нисколько не действовали на старого репортера. Однажды репортер, до гроба репортер.

— Это верно—согласился Крисп.— Но меня радует другое: это покажет нашему новому хозяину, что убить кошку можно не только, утопив ее в меду. Он очевидно имеет такое представление о газетном деле, будто это бюро похоронных процессий. Сиди и жди, пока не придут к тебе заказывать гроб! Надеюсь, что этот случай будет достаточно веским доказательством для него.

Однако, Крисп глубоко ошибался. Только он успел сесть на свое место и взять в руки синий карандаш, как мальчишка пришел сказать, что директор-распорядитель просит его к себе. Прежний владелец газеты, Вендовер, тоже имел свой собственный кабинет, где-то позади кладовой, но он редко пользовался им. Вендовер до страсти любил рассказывать по всей редакции, часто усаживался на чей-нибудь пустующий стул и жадно ловил пронизательным взором все детали упорядоченного беспорядка редакции. Когда ему нужно было что-нибудь написать, он тут же диктовал стенографистке, сидя на чужом стуле, а если ему нужно было поговорить с кем-нибудь из подчиненных, он никогда не отрывал того от дела, а шел к нему. Он любил быть в самой гуще газетного механизма.

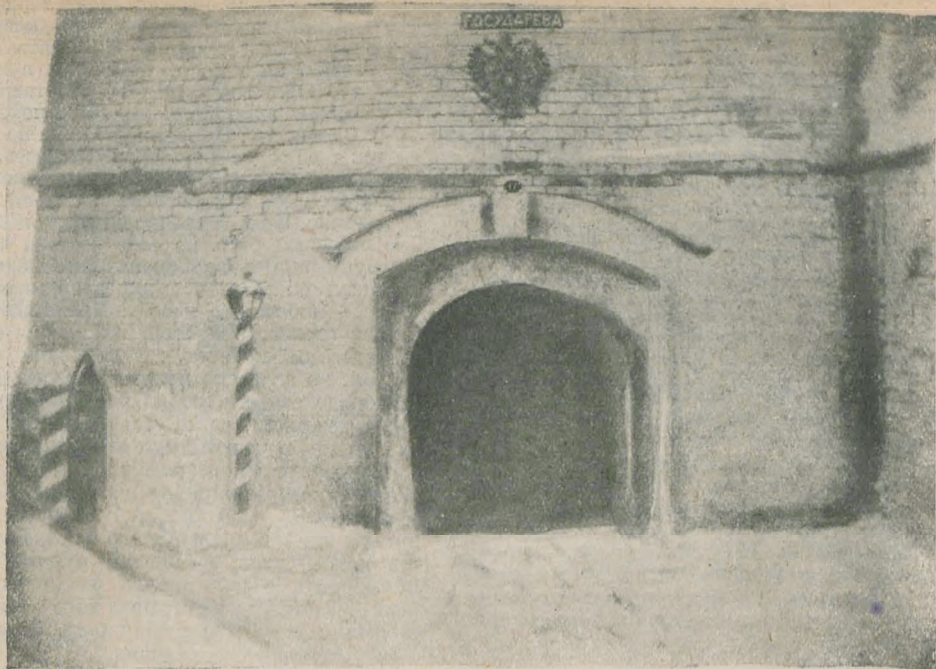
Но Генри Онслоу был другой человек. Его девизом было «собственное достоинство». Для того, чтобы добраться к нему, подчиненные должны были подниматься на самый верх, миновать чербера-секретаря, сторожившего доступ к «барину» и, наконец, попадали в святую-святых—целого ряда комнат, над убранством которых до сих пор еще работало несколько человек. Вроде того, как в былые времена кандидаты мasonicского ордена подводились к алтарю. И вот сюда, повинувшись зову свыше, явился «Алиби» Крисп и нашел великолепную красную мебель в комнате, утопавшей в персидских коврах, где раньше красовались пара табуретов, стол, заваленный газетами, и голые стены. А за столом сидел газетный магнат и, слегка нахмурив брови, играл золотым карандашом. Предложив заведующему хроникой сесть, он стал говорить о непозволительных «темных методах» газетного дела, напирая неоднократно на слово «желтизна».

А Крисп слушал и кусал нижнюю губу. Его лицо приняло злое кирпичный цвет. И тем не менее, когда настала его очередь, он заговорил очень мягким тоном, подобно человеку, обясняющему какое-нибудь таинство собрату, которому оно непонятно несмотря на всю простоту.

— Все, что может иметь интерес для публики, должно интересовать репортера,—говорил Крисп.—Там, где речь идет о правдивом отчете, не может быть речи о «желтизне». Сенсация, да!—Американская публика не понимает газеты без сенсации.—Вопрос только в том, что понимать под этим словом. В каждой истории, представляющей интерес для газеты, вы всегда заметите тенденцию скрыть дело от репортера. Вот почему репортер не может пренебрегать никакими средствами, чтобы проникнуть в суть дела. В каждом деле всегда найдется лицо, которое будет огорчено, раздосадовано или осмеяно и даже обещено из-за огласки дела. Вы убедитесь в этом, когда вы ближе ознакомитесь с газетным делом. Вы так же убедитесь в том, что репортер вправе прибегать к каким угодно методам, за исключением преступных, если только он дает правдивый отчет. Вот это и есть инициатива газетного человека.

— Я приветствую инициативу и предпримчивость,—сказал мистер Онслоу, барабанив золотым карандашиком по столу.—Но лишь законную инициативу.

(Продолжение следует).

Вход в Шлиссельбургскую политическую тюрьму при паризме.

РАБОТА УЗНИКОВ ШЛИССЕЛЬБУРГСКОЙ КРЕПОСТИ

В августе месяце было напечатано в газетах сообщение о том, что Шлиссельбургская крепость разрушается. Ленинградский губполитпросвет принял меры по охране этого памятника старины. Старый шлиссельбуржец тов. Ашенбреннер на вопрос сотрудника печати заявил: «незачем сохранять Шлиссельбургскую крепость, — по-моему — срыть ее, как срыли Бастилию».

Редакция обратилась по этому вопросу к ныне покойному тов. М. В. Новорусскому. Последний стоял за сохранение этого памятника царского гнета, а Шлиссельбургской крепости. М. В. Новорусский, скоропостижно скончавшийся, не успел передать статью, законченную им 3-го сентября, и редакция получила ее уже от близких покойного.

Это работы старых Шлиссельбуржцев. Очутившись в Шлиссельбурге в тяжком и «вечном» заточении, они не могли оставаться без дела. Они стали добиваться того, чтобы им разрешили работать.

А когда разрешили, они самоучкой, без посторонней помощи, по-одиночке научились разным ремеслам, и стали свои руки применять к жизни. Но жизни у них никакой не было. Жили они «головоу», чтениями, размышлениями и учебными занятиями. Свои учебные занятия они прорабатывали, как сказал бы педагог современной школы. Я говорю «они», хотя в их числе был и я сам. Хотелось

выявить наружу то, о чем думалось. Хотелось видеть глазами вещи, которые были только в уме и о которых говорилось в книге. Хотелось, наконец, создать и видеть предметы, которые не встречаются в жилищах обывателей и которых, разумеется, не было в нашем каземате. Все это побуждало заняться устройством естественно научных коллекций. И в этой области они достигли больших успехов. Об этом свидетельствуют те немногие снимки, которые являются образчиком наших работ.

Самые же работы рассеяны теперь по разным музеям. Часть находится в подвижном музее, для которого мы работали, еще сидя в Шлиссельбурге. Эти коллекции теперь сильно изношены.

Большая группа коллекций, которые я вывез с собой при освобождении, находится в полноте и в целости в музее научного института имени П. Ф. Лесгафта.

Значительная часть, главным образом — работы В. Г. Иванова — в Ленинградском музее Революции, кое-что есть и в Московском Музее Революции.

В 1917 году, вскоре после февральской революции, все эти работы были собраны и выставлены особой выставкой, на Невском пр. в помещении курсов Побединского.

Вот, напр., моей работы модель весов Роберваля. Она работала и могла сходить за настоящие весы. Она отличалась от них тем, что «1-й механизм весов на виду и не заключен в металлический футляр, как у обыкновенных торговых весов». Почти все части весов сделаны из дерева, с тремя только железными накладками, железной осью и с проволоочными подвесками.

Интересной особенностью в них являются чашки. В обыкновенных весах они медные. Здесь же — картонные. Понятно, что медных сделать было нельзя. Для картонных же Новорусский сначала выточил из дерева шаблон, размочил картонные кружки и спрессовал их один за другим. А затем

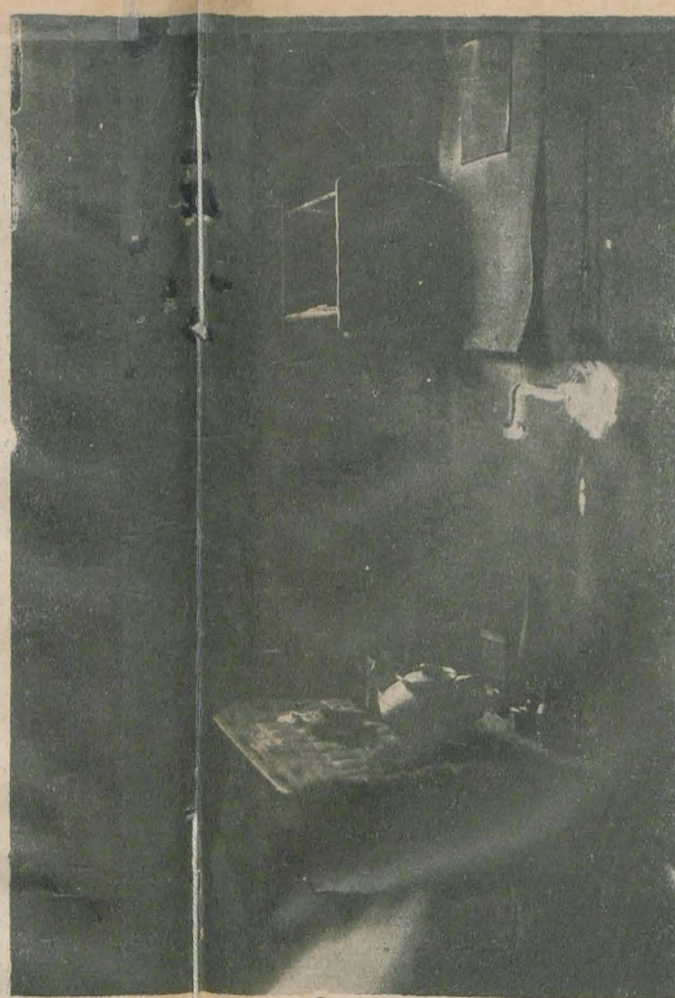
М. В. Новорусский в арестантской одежде (снимок по выходе из тюрьмы).

прокрасил несколько раз масляной краской. Получилась недурная имитация. Эти чашки, впрочем, не прикреплены к подставке и потому лежат не в центре.

Другая модель представляет собой динамомашину работы И. Д. Лукашевича. Она также, главным образом, из дерева! Металлическая рука пропущена сквозь деревянное колесо. Обмотка кольца Грама, конечно, из проволоки. А так как мастер работал с тем, чтобы его динамомашинка действовала, то вся суть, конечно, в этой обмотке. И Лукашевич не мало потрудился, пока не добился того, что его маленькая машинка стала давать маленький ток.

Работал эту машину тов. Лукашевич в пикну мне, потому что раньше его я сделал, тоже из дерева, электрическую машинку трения, которая давала искру. Моя игрушечная машинка находится в музее им. Лесгафта, а Лукашевича — в музее Революции.

На другом снимке представлены три листа из гербария и раскрытый ящик коллекции лишайников. На листах гербария помещаются морские водоросли, которые, конечно, в Шлиссельбурге не росли. Богатая коллекция лишайников была собрана на дровах, которые привозились для топки и складывались иногда на нашем дворе, там можно было найти и мхи. Вообще

Камера в Шлиссельбургской крепости, в которой М. В. Новорусский просидел 18 лет и 9 мес.

весь интерес этих коллекций не столько в их тщательной работе, сколько в отыскании самого материала для коллекций. Нужно было проявить много внимания и выдумки для того, чтобы отыскать, развести или привлечь к себе весь тот материал, который помещался в коллекции.

А потом здесь оправдывалась старая поговорка: на ловца и зверь бежит! Особенно это можно отнести к моей коллекции насекомых. Здесь изображены только два ящика с ними. Я вывез шесть таких ящиков. И когда я, будучи на свободе, сказал об этом известному энтомологу проф. Шевиреву, он не мог поверить мне.

Профессор Шевирев, всю жизнь занимавшийся насекомыми, считал невозможным, что на острове, за крепостными стенами, на тесном тюремном дворе можно найти энтомологического материала на целых шесть ящиков. А Новорусский-то собирал их только три года, а не все время заточения. Конечно, и булавки и торф, все это было собственное изобретение.

Надо было придумывать не только материал, как его найти, но и самое оборудование самого материала. Придумывать, потому что купить было не всегда возможно, да и не на что.

И вот при всех этих небывалых затруднениях появлялась у нас, развивалась и достигла больших успехов работа по коллекционированию и по изучению нашей природы. И пришлось не только изучать эту природу, но создавать ее одновременно с этим изучением.

То разнообразие коллекции, которое сохранилось до сих пор от того времени, свидетельствует не только о характере работ и о направлении интересов людей, заточенных на века, но и о богатстве той природы, которую они сумели отыскать на пустом месте, за семью замками.

Огородный гербарий (всего их у

меня было сделано несколько штук) заключал в себе не менее пятидесяти сортов и видов огородных растений. Едва ли вы найдете у самого опытного огородника-профессионала такое разнообразие огородных насаждений. А мы их выращивали. В числе их находились также помидоры, арбузы и дыни. Вся совокупность растений, которые мы развели там, представляла из себя набор более чем 450 видов. Один перечень их с латинскими названиями составлял целую тетрадку. Особенным разнообразием отличалась наша цветочная флора. И до сих пор на севере и на юге я редко встречаю цветочные растения, которых не было у нас в Шлиссельбурге, а все цветники, где бы я их ни наблюдал, мне кажутся удивительно бедными и однообразными. Разнообразие природы, богатство и изобилие

М. В. Новорусский на смертном одре.

Разноцветов... Где это? Да, в Шлиссельбурге, в темных клетках, под окнами казематов, при открытых холодных ветрах рядом лежащего Ладожского озера.

Мы подготавливали победу над царизмом, который был стихией русской жизни. Гораздо легче было, даже взаперти, проявить свое торжество над природой, свою изобретательность в изыскании ее образчиков и свою ловкость в устройении учебных коллекций. Некоторые наши приемы работы в этой области мне и теперь приходится сообщать молодому поколению, в частных и официальных беседах, и многие из них до сих пор кажутся новыми и неиспользованными.

Если бы в то время туда мог проникнуть фотограф! Он увидел бы поразительное зрелище, которое, увы, так и не удалось никому запечатлеть на бумаге. Тесная, полутемная камера.

Лишь в длинные, осенние вечера она ярко освещена электричеством. За самодельным столом сидит одинокий узник, весь обложенный естественно-научным материалом. Он забыл в эти

часы, который год он сидит здесь. Забыл мир, в котором он когда-то жил. Он здесь окружен своей природой, образцы которой он разложил по клеточкам и размышляет о значении их и направлении в настоящей жизни. Размышляет и придумывает, какого предмета ему еще недостает, чтобы лучше разместить коллекцию и сделать ее наиболее поучительной. Пусть, думает

М. В. Новорусский в 1924 году на быв. тюремном дворе (где им и его товарищами был разделан огород: в центре, у стены-яблоня, им выращенная) знакомит экскурсию рабочих ленинградских фабрик с прошлой жизнью в Шлиссельбургской тюрьме.

Шлиссельбургская крепость (политическая тюрьма) до революции.

...предметы сами говорят за себя. Рассказывают о своей жизни, о своем развитии и о своем разнообразии. Я, может быть, не выйду отсюда, а бездушные вещи живут дольше человека. Они хранятся долго. Когда-нибудь их выпустят. И они сами будут свидетельствовать о Шлиссельбургской природе, и о жизни в Шлиссельбурге, и о тех тружениках, которые и в мрачном каземате сумели найти себе плодотворную работу. Думает и продолжает изо дня в день, каждый вечер собирать накопленный за лето материал, и то сортирует пачки растений, отбирает из них нужные сейчас экземпляры, то разбирает засушенных насекомых, увлажняет их, чтобы размягчить и расправить в нужную позу, то делает научные надписи под образцами, которые уже закончены. Перед ним лежит расправилка, им сделанная, спичечная коробка с самодельными булавками, черепок с самодельным клеем. На железной кровати, вделанной в стену, лежит открытый ящик с насекомыми и несколько белых листов с наклеенными на них растениями.

Этой картины никто не видел, кроме жандармов. Но рассматривая сейчас хотя бы снимки изделий, изготовленных в безвыходном заточении, пусть каждый дополнит своим воображением то, чего здесь не изображено, и представит себе ту картину, которая здесь набросана в грубых чертах.

28-го октября н.г. исполняется 20-я годовщина с тех пор, как эти работы освободились из Шлиссельбурга вместе с их работниками. Они хранятся бережно

в своих теперешних помещениях, и действительно, они переживают своих создателей. А когда те отойдут в вечность,

Гербарий, собранный М. В. Новорусским во время заключения в Шлиссельбургской крепости.

изделия будут напоминать о них всякому новому поколению.

Первое поколение за 20 лет уже успело вырасти.

М. Новорусский.

Новые книжки библиотеки „Огонек“.

Очередные книжки библиотеки «Огонек» — рассылаются с настоящим №-ром.

Подписка на
„ОГОНЕК“ и би-
блиотеку „ОГОНЕК“
принимается

ПО ТЕЛЕФОНУ
5-51-69 и 3-91-48

НОВАЯ КНИЖКА БИБЛИОТЕКИ «ОГО- НЕК».

Вышедшие книжки библиотеки „Огонек“.

Цена отдельной книжки 15 коп.

На страже интересов бедноты. На опушке леса между деревнями Холок и Гончи раздался выстрел из нагана, а за ним последовало еще шесть выстрелов, а через четверть часа в д. Гончи (Кличевского района, Бобруйского округа), запылавшись, весь окровавленный, босиком, с простреленной фуражкой, приехал молодой парень. Это был житель соседней деревни Дрени — Корольков, Степан Николаевич. Граждане бросились к нему с вопросами:

— Скажи, товарищ, кто стреляет? Не полчишь ли случаем? Кто тебя ранил? Парень взволнованно отвечает:

— Нет, не беспокойтесь, я не ранен и поляков нет. Это стрелял Артем Емельянович Славинский, бандит из дер. Холок, о котором давно поговаривают, что он убил лесника Городецкого лесничества т. Тишкевича. Он по мне сделал семь выстрелов, а сам что ет сил трепанул в лес, — сказал Корольков.

А кровь в эту минуту плуце прежнего полилась с головы вниз по его черной рубашке. Тогда только он догадался, что он был ранен. Одна пуля, прострелив козырек его фуражки, ранила его в лоб, а другая пуля прошла в шею у затылка. Только случайно он остался жив.

Член сельсовета Февронья Засолоцкая сделала ему гастро повязку и его отправили в Кличевскую больницу Бобруйского округа.

Бандит Славинский парень лет 25. Он всегда щеголяет двумя золотыми зубами. В 1924 г. он служил вместе с тов. Корольковым в одном сельсовете в д. Гончи (то же района и округа). Тов. Корольков был председателем, а Славинский секретарем. Но где же банда? Слышно служить в сельсовете. Он начал злоупотреблять своим служебным положением и за это через месяц попал в тюрьму и был уволен со службы за срыв производственной кампании. Он пользовался авторитетом у кулаков и самогонщиков. Беднота его не любила.

Бандит Славинский из леса уже не вернулся, а написал письмо, в котором вторично грозит Королькову. Он мстит Королькову за то, что его не выгнали в сельсовет.

Гр. Лапицкий.

Современный Хлестаков. Некоторое время тому назад в Гомеле был арестован человек во точно о типа, который в течение 2—3-х месяцев развезжал по СССР, выдавая себя за председателя Революции и обманым путем ухитрялся получать из Исполкома известные суммы. Так он обманул Полтавский, Новорос-

сийский, Одесский, Минский, Гомельский Губкомы. В Полтаве, Новоросийске, Минске, Гомеле кроме выдачи денег его очень гостеприимно принимали, катили на авто омнях, приглашали в театр, назначали экстренные заседания в честь его приезда и т. д. Из Гомеля «мнимый председатель» хотел было улететь на предложенном в его распоряжение аэроплане в Смоленск, но из Минска было получено телеграфное сообщение, что Москва его разрешила арестовать и об этом.

При аресте оказалось, что он обыкновенный аферист, только что освободившийся из Тифлисской тюрьмы по фамилии Хасанов. Интересно, что арестованный действительно имеет большое сходство с нашим первым председателем Узбекской Республики и что благодаря этому сходству ему удалось обман-

нуть председатели Крымского ЦИК, который ему и выдал справку, что он является председателем ЦИК и что по дороге в Симферополь его обворовали. Тов. Л. С. Соколовский написал об этом фельетон в «Правде» от 1-го октября. Дело афериста в дальнейшем будет слушаться в Гомеле. Обвиняется он по статьям 91 и 188 ут. кодекса.

Восстание друзей. Французский губернатор Дакель в Сирии, капитан

Карбилье, своими действиями вызвавший восстание племен друзей.

Знамя, посланное немецкому союзу Красных Фронтников, в Бадене рабочими машиностроителями его заголом. Владимира Ильича в Москве. Официальная передача знамени состоится в октябре, при выездах в лагерь.

Взрыв немецкой подводной лодки У-20 у берегов Ютландии. Немецкая подводная лодка У-20, сыгравшая такую большую роль в потоплении «Лузитании» в мировую войну, ныне вторглась сама. Из воды выступала ее башня, в которой еще сохранились взрывчатые вещества и она являлась безусловно опасной для проходящих судов. Немецкое правительство отдало приказ взорвать ее. В башню залю-

жили 7 мин и по одной стороне и спереди и лодка разлетелась в щепы, подняв столб воды и пламени высотой в 100 метров.

Центральный орган эсеров — «Дни» переехала в Париж, как вечернее издание.

Газета обычно о большого формата и печатается в той же типографии, где и «Возрождение».

В передовой газета указывает, что сразершение вех социальных, политических и его ударных вопросов (Европы) спотыкается о

Россию. Европа нехотит, вынужденно поворачивается к ней, хотя бы в полусогласии.

Газета спрашивает: «какие же для нас русских, откуда по лед твиль?», и дает меланхолический ответ: «пока никаких, т. е. никаких непосредственных».

Если это так, то зачем же было писать и переводить статью?

«Говорим» первого номера газеты выдает статью первого номера «Злобное раздумие». В ней премьер указывает на то, что затея Н. Н. Романова и прочих монархистов о «возвращении» и интервенции не имеет смысла, так как, по его мнению, русский народ не увидит так: «уж лучше сошлеников потерпеть, а сарс урядниками к себе больше не пущать».

С чем вас и поздравляем, Александр Федорович. Рот Григорий Алексеевич Алексинский на этот счет иного мнения, и не прочь иметь сейчас «контакты» с «своими», а ведь какой раньше был «теплым» и до чего против романовщины ожесточился!

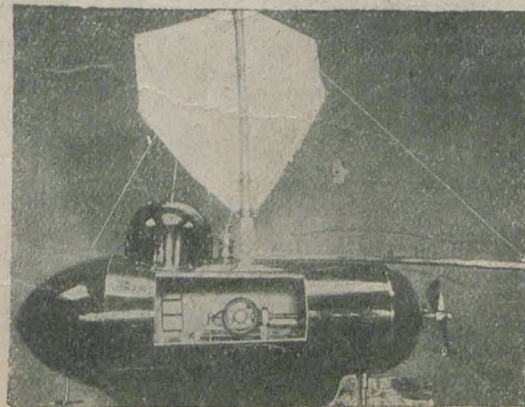
В Москве у газеты имеется «обтетенный корректор» — «говорящий» в ЦК РКП. Если это такой же «обтетенный корректор», как и в «уворинком» «Возрождение», то материал для его фантазии — сколько угодно.

125-тилетний юбилей подводной лодки. 125 лет тому назад (в 1800 г.) француз Роберт Фултон спустил в воду первую подводную лодку «Наутилус». Французское правительство отказало ему в

Роберт Фултон.

средствах для осуществления его открытия, и оно долго оставалось без применения.

Модель первой подводной лодки «Наутилус», находящаяся в настоящее время в музее в Мюнхене.

В издании Сибирской библиотеки «Огонек» выходит книжка Ю. Либединского. Появление первой вещи этого писателя — повесть «Неделя» — торжественно приветствовал Н. Бухарин, а за лед за ним произведение Либединского признали критика и широкая масса читателей. Ю. Либединский был и одним из первых пролетарских писателей-прозаиков, выдвинутых Октябрьской революцией и одающих крупными дарованиями. Его произведения являлись и крепко, и наглядно, и богатым запасом впечатлений и переживаний. Кроме того, Ю. Либединский, как коммунист, хорошо знает обстановку не только пролетарской революционной борьбы, но и парижского революционного и умеет превратить и то другое в художественных образах. Не одна

страница Ю. Либединского — совсем еще молодого, в сущности, только начинающего писателя — уже успела войти в хрестоматию и служить образцами революционной литературы. Но тогиам Ю. Либединского ледует отметить и его чрезвычайно серьезное отношение к литературе и к своему дарованию: он пишет очень мало, опубликовывает свои вещи еще меньше, и такая выдержка дает все о новации надежды, что в лице Ю. Либединского мы имеем не только талантливого пролетарского писателя, но и ледует вы о нем сказать о обогно в пролетарском писателе — художника, умеющего не только писать и не разменивать на зоронливые и незначительные темы тупления. Мы ждем от Ю. Либединского значительных вещей.

Книжные сокровища мира. Европа хранит в своих библиотеках общего пользования 120 000 000 томов, что составляет 66 проц. всего мирового количества книг.

Публичные библиотеки Северной Америки обладают 54 000 000 томов (около 30 проц.), а южная Америка — лишь 2 000 000 томов. В Азиатских библиотеках числится около 4 000 000 томов (2 проц.), в Австралийских около 1 миллиона, а в Африканских лишь 175 тысяч томов.

По числу крупных библиотек (более миллиона томов) на первом месте стоят Северо-Американские Штаты, имеющие 6 библиотек, второе место занимает СССР — с 3 библиотеками, а за тем следуют Германия, Франция и Австрия с 2 библиотеками каждая, и, наконец, Англия с одной библиотекой.

Характернейшая Памирская долина, по которой пролегал путь экспедиции. Характерны: щебнистая поверхность и кусты терескена.

НА КРЫШЕ МИРА

В Ташкент вернулась научная экспедиция профессора Н. Л. Корженевского, открывшая грандиозный ледник Танымас. Помещаем статью проф. Н. Л. Корженевского.

Ледник Танымас, что в переводе с киргизского означает «Он меня не узнает», питает одноименную реку, представляющую истоки реки Бартанга. Бартанг — правый, главный приток величайшей Средне-Азиатской водной артерии Аму-Дарьи.

Уже издавна область истоков Бартанга, лежащая на высоте более 11.900 футов, представляла значительный интерес и служила целью многих научных экспедиций. Тамашские горные киргизы сообщали исследователям чрезвычайно смутные сведения об этой долине глетчеров и вечных снегов.

Проникнуть в этот наиболее глухой район Памира чрезвычайно трудно; путь туда, доступный лишь на короткий осенний период, лежит по оледенелым горным тропинкам, с которых ежесекундно можно сорваться и сломать себе шею; атмосфера столь разряжена, что дышать буквально нечем. На протяжении нескольких недель пути очень редко можно встретить живое существо или растение; абсолютное отсутствие пищи для людей и лошадей заставляет везти ее с собой, но лошадь, следующая на Памир, сдает почти весь свой пищевой груз в один конец.

Кроме того, частые снежные бури иногда могут погубить экспедицию. Наша прошлогодняя попытка проникнуть в эту область окончилась неудачей.

В этом году экспедиция, организованная Средазкомстарисом и Обществом изучения Таджикистана, была более удачной, ей удалось исследовать подходы к неизвестной области льдов.

В состав экспедиции входили: окончивший в этом году восточный факультет САГУ — Э. А. Шмидт, шесть конвойных от Штаба Туркфронта и проводники — местные жители.

Экспедиция отправилась из Ташкента 25-го июня, к 10-му июля достигла ледника Танымас.

Маршрут экспедиции: Ташкент — гор. Ош — укрепление Гульча — урочище Ак-Босага — перевал Талдык (Алайский хребет) — Алайская долина — урочище Бордаба — перевал Кызыл-Арт (13.700 футов) — озеро Кара-Куль — река Кукуй-

Бель — перевал Кызыл-Белес (14.700 футов) — устье реки Тахта-Корум (Шуралы) — ледник Танымас и обратно. Всего пройдено व्यюнним порядком около 800 верст.

Долина Танымас оказалась полной следов ледникового периода. Современный ледник Танымас представляет в сущности лишь остаток того гигантского глетчера, который заполнял, как удалось выяснить, не только современную долину Танымас, но и долину Кок-Джар, и сбрасывал свои морены в долину Кукуй-Бель.

В настоящее время Танымасский глетчер складывается из двух громадных ветвей, из которых одна сползает с северо-запада, а другая — с юго-запада из-за гор, со стороны Дарваза. Слившись, обе ветви образуют короткий язык, шириной около 2-х километров, при средней мощности на конце от 20 до 25 сажен в ширину. Поверхность глетчера, в отличие от общего вида средне-азиатских ледников, не засыпана моренным материалом и издали имеет белоснежный вид, а вблизи оказывается состоящей из гигантских пирамид зеленоватого льда, покрывающих на подобие щетки всю ветвь. Отдельные пирамиды достигают высоты от 10 до 15 сажен.

Такой тип ледника, напоминающий своим видом тропический, представляет новый морфологический тип и устанавливается для Средней Азии впервые. Такая форма поверхности вызывается повидимому теми же причинами, что и в тропиках, а именно: равномерным и сильным нагреванием солнечными лучами, отличающимися на Памире крайне интенсивным действием.

Конец ледника в месте слияния двух ветвей лежит на высоте 11.900 футов. Протяжение ледника осталось не выяс-

Проф. Н. Л. Корженевский — руководитель экспедиции.

На озере Сарез.

Похтский залив Сарезского озера. Справа террасы, постепенно погружающиеся в воду.

ненным, но, судя по характеру залегания льда и малому углу наклона, нужно думать, что оно выражается в десятках километров.

Как к югу, так и к северу от ледников Танымас поднимаются мощные снеговые цепи, отдельные вершины которых оцениваются не меньше, как в 20.000 фут. высоты над уровнем моря.

Оригинально, что несколько ниже по долине Танымас, в ближайшем соседстве с этими грандиозными накоплениями льда, встречаются небольшие лужайки, которые резко контрастируют с ледниковым ландшафтом.

Кроме измерений абсолютных высот и специальных наблюдений на ледниках Танымас, экспедицией произведен ряд снимков, в том числе и кинематографических, которые дают живое представление о виде и размерах этого громадного глетчера.

Экспедиция произвела также ряд измерений древних террас одного из величайших памирских озер — озера Кара-Куля, уровень которого, как это было обнаружено нами еще в 1923 году,

заметно повышается, вследствие чего северный гористый полуостров озера стал теперь островом. Абсолютная высота озера Кара-Куль — 13.400 футов.

Южнее ледника Танымас (в 3-х днях пути) находится озеро Сарез, которое образовалось на реке Бартауг после обвала скал правого берега во время землетрясения 1911 года.

Чтобы представить себе всю грандиозность обвала, следует принять во внимание, что обвал занял около 5-ти верст по

течению реки, высота его достигает 320 сажен, обломки покрыли площадь в 15 кв. верст. Под обломками погребен кишлак (селение) Усой. Обвал стал естественной запрудой на реке Бартауг и образовавшееся впоследствии озеро Сарез затопило вышедший по течению кишлак Сарез.

Длина озера Сарез, представляющего естественное расширение реки Бартауг — 65 верст, глубина 193 сажени, высота над уровнем моря — 10.794 фута.

Ледники и снега, сосредоточенные в горах — главные источники питания важнейших средне-азиатских водных артерий. За счет запасов льда и снега — этого «золотого фонда» — возможна самая жизнь в Средней Азии. Исследование и учет водных запасов вследствие этого чрезвычайно важны.

Кроме того, долина Танымас среди тамошнего таджикского населения славится золотоносной, а несколько дальше возможны также месторождения радия.

Проф. Н. Л. Корженевский.

Ледник Танымас.

Опыты радио-передачи короткими волнами

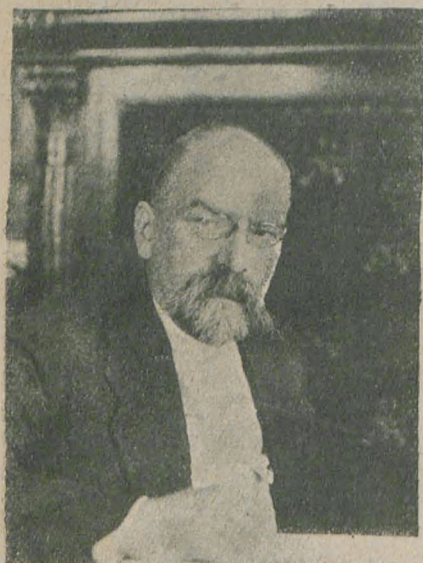
В Америке ввиду большого количества передающих радио-станций, радио-любителям запрещено было строить передающие станции, т. к. передача любительских станций мешала приему государственных и агентских радиogramм. Тогда некоторые радио-любители в обход закона стали конструировать радио-станции, посылающие волну меньше ста метров. Оказалось, что короткие волны в некоторых случаях дают лучшие результаты, чем работа многомощных радио-станций.

Ниже мы помещаем статью виднейшего советского специалиста в этой области проф. Вл. В. Татарникова.

Около 5 лет тому назад американским радио-любителям удалось доказать возможность сигналов через Атлантический океан короткими волнами порядка 100 метров. При этом оказалось, что мощность передатчика может быть в несколь-

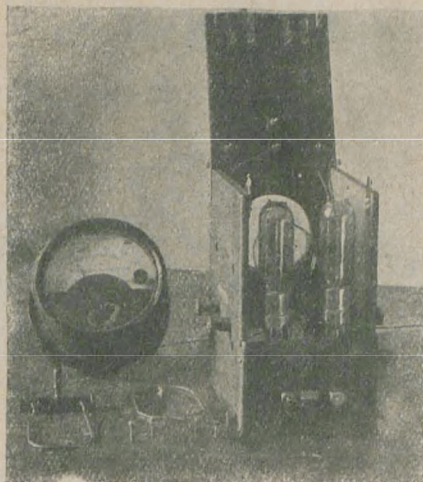
Открытие это имеет громадную важность и ему суждено произвести полный переворот в радио-технике. Особенно большое значение имеет оно для СССР с его громадными малонаселенными пространствами и ограниченными денежными средствами, не позволяющими выбрасывать по несколько миллионов на устройство мощных длинноволновых станций

За последние годы относительно радио-передачи короткими волнами был установлен ряд фактов, из которых некоторые еще не нашли себе полного научного объяснения. В настоящее время известно, что волнами от 50 до 100 метров можно

Проф. В. В. Татарников, ученый специалист радио-лаборатории им. Ленина, руководитель работ по коротким волнам.

ко сотен раз меньше, чем мощность больших трансатлантических станций, работающих на длинных волнах в несколько тысяч или десятков тысяч метров. Это открытие было совершенно неожиданно для большинства радио-техников, так

Передатчик для волн в 21/2 метра.

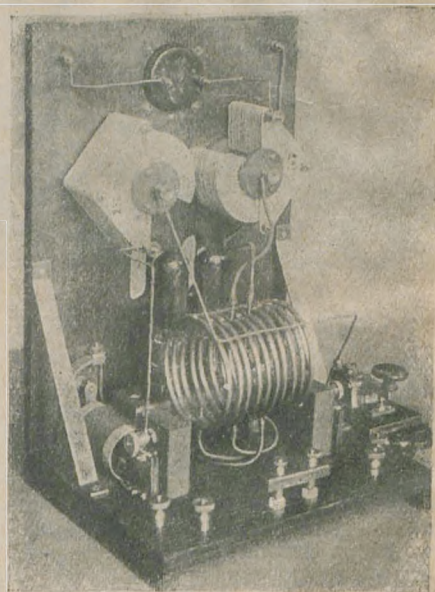
очень хорошо сигнализировать на большие расстояния в ночное время, днем же эти сигналы совершенно пропадают. Еще более короткими волнами — в 30 метров и меньше — можно сигнализировать и днем и ночью. Эти короткие волны сравнительно слабо слышны на расстояниях, меньших 1.000 верст от передатчика, и только удалившись от него на две-три тысячи верст, можно хорошо принимать сигналы. Это — так называемая — «зона молчания Рейнарца»

Давно известно, что короткие волны можно при помощи особого устройства антенны и отражающих зеркал собирать в узкие пучки лучей, которые можно направлять в желаемую сторону, где находится приемная станция. Этим можно значительно увеличить силу приема, а значит — уменьшить еще мощность передатчика. Такими антеннами пользуются в настоящее время известный пионер радио-техники, Марconi. Однако, некоторые наблюдатели утверждают, что эти пучки лучей коротких волн испытывают часто сильные преломления в воздухе и отклоняются от заданного направления,

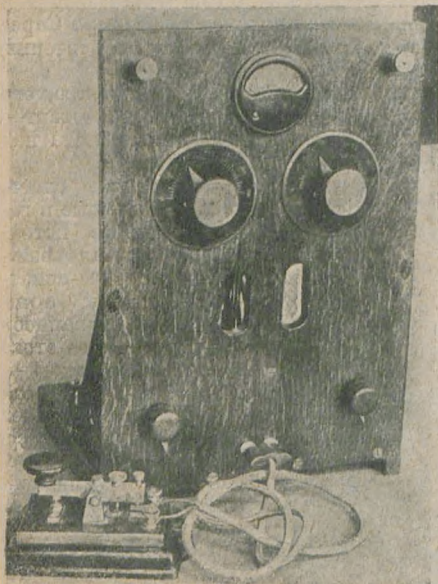
Проф. М. А. Бонч-Бруевич, директор Нижегородской радио-передачи им. Ленина.

проходя мимо приемной станции. Пока можно считать невыясненным вопрос,

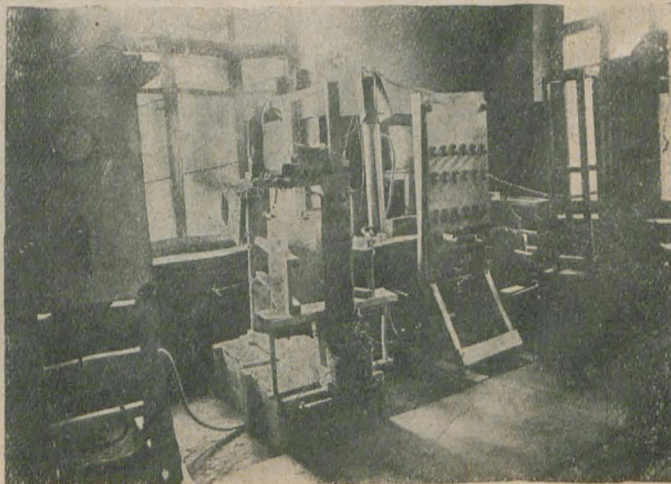
Передатчик коротких волн для любительских целей. Вид сзади.

виноваты ли в этом действительно преломление лучей или некоторые неисправности в передающем устройстве.

Передатчик коротких волн для любительских целей. Вид спереди.

как до того времени считалось установленным, что на больших расстояниях лучше действуют длинные волны. Между тем, в настоящее время тысячи радио-любителей, разделенные морями и океанами, разговаривают друг с другом знаками Морзе, пользуясь небольшими домашними любительскими коротковолновыми передатчиками.

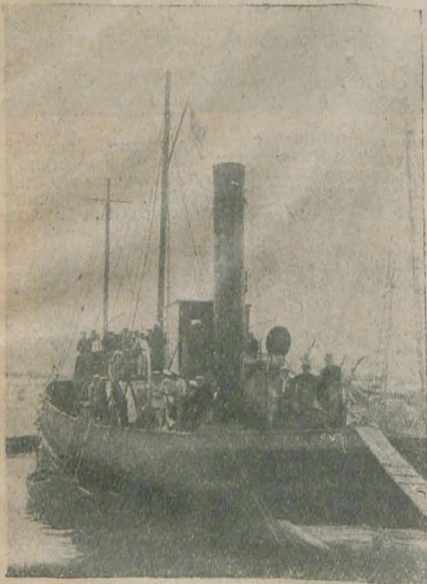
Передатчик на короткие волны, установивший связь с Америкой, Австралией, Африкой и др.

Нижегородская Радио-лаборатория имени Ленина приступила к опытам радиопередачи короткими волнами в конце прошлого (1924 года). Был сконструирован мощный передатчик для волн от 60 до 100 метров. Электромагнитные колебания в нем возбуждались двумя лампами по 500 ватт каждая и усиливались одной мощной лампой конструкции проф. Бонч-Бруевича на 25 киловатт. Предварительные опыты с этим передатчиком были произведены в Нижнем, а в марте 1925 года он был перевезен в Москву и установлен на радио-станции имени Коминтерна. Это пришлось сделать из-за отсутствия в Нижнем достаточно высоких мачт для подвеса антенны, которая представляла собою одну вертикальную проволоку длиной в 100 метров. Работа производилась только в ночное время, так как было известно, что днем этих волн на боль-

Верховой стоверстный пробег

Новое советское судно

Бывшее русское судно «Алькивиадис» 236 тонн, угнанное Врангелем в 1920 г. из Крыма. В числе команды (19 чел.) были 4 русских в том числе пом. капитана тов. Руденко. Последний, в отсутствие сичи-това, ина и, вооруженной шлюп за тавил команду и владельца судна возвратить я в СССР, куда и приыл 19 августа 1925 г. в Севастополь, возвратив проле ар кому гоударству судно «Алькивиадис» ныне — «Эмо». Главсуд Крым. К. ССР подтвердил права го ударства на это судно. На шимке — чтение постановления главного суда Кр. ССР, по де которого о бывший капитан судна «Эмо» сам спут тил греческий флаг и был поднят флаг СССР.

ших расстояниях уловить нельзя. Главной целью опытов было испытание передатчика на дальность действия. Лучи электромагнитных волн выбрасывались из антенны под разными углами к горизонту с целью найти наиболее удобный угол.

Результаты опытов показали, что сигналы были хорошо слышны во всей Европе, Америке, в Индии и на Зондских островах. Некоторые сообщения из Америки, например, с острова Порто-Рико, утверждали, что наши сигналы были громче, чем сигналы местных американских станций. Угол возвышения лучей над горизонтом, повидимому, не оказывал никакого влияния.

После этих первых опытов Лаборатории была поручена задача исследовать возможность связи Москвы с Ташкентом на коротких волнах во всякое время дня и ночи.

Для этой цели был сконструирован в Нижнем другой передатчик более простого устройства с одной только мощной двадцатипятикиловаттной лампой для волн от 15 до 35 метров.

Этот новый передатчик был установлен в Москве в июле.

27 сентября в Москве состоялся стоверстный пробег с общим числом участников 25 чел. По окончании прогата участники прошли гладкие скачки, для установления степени

усталости коня и всадника. На всем протяжении пробега за участниками следовал контрольный автомобиль, следивший за правильностью ведения пробега.

Внизу — победитель стоверстного пробега МВО тов. Милованов, командир эскадрона 10-й Майкопской кав. дивизии, 56-го Абширонского кав. полка. Наверху — общий вид пробега. На переднем плане — участник пробега: сзади виден контрольный автомобиль.

В Ташкент были отправлены два сотрудника Радио-лаборатории для приема сигналов. Опыты начались в конце июля продолжались в августе и сентябре.

На этот раз целью опытов был выбор наиболее удобной волны и испытание антенны различных размеров и устройств.

В результате оказалось, что волна в 25 метров приблизительно одинаково хорошо слышна в Ташкенте днем и ночью.

Волна в 30 метров и более — лучше слышна ночью, днем же приему на этой волне уже сильно начинают мешать атмосферные разряды. Волна в 20 метров — лучше слышна днем, нежели ночью.

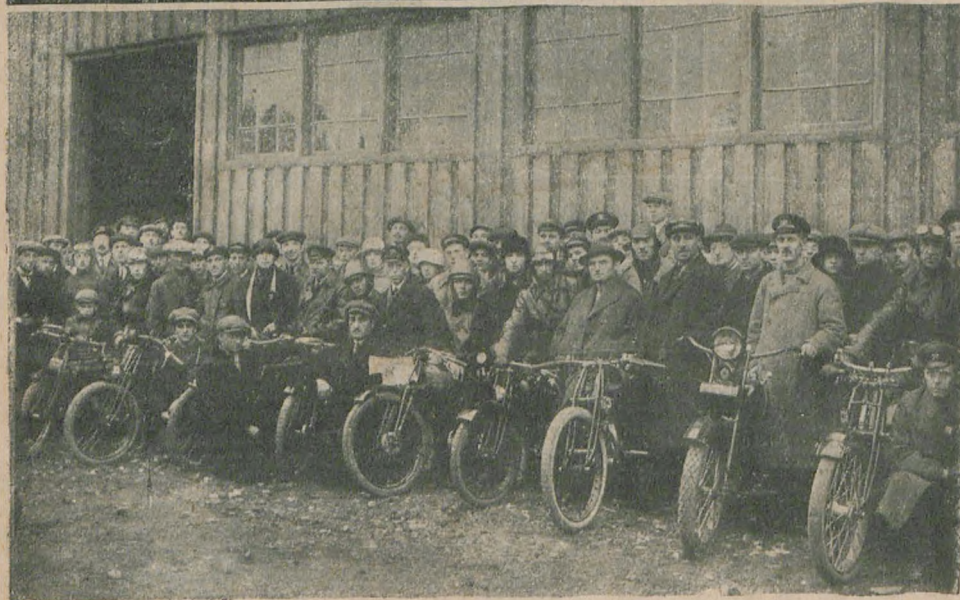
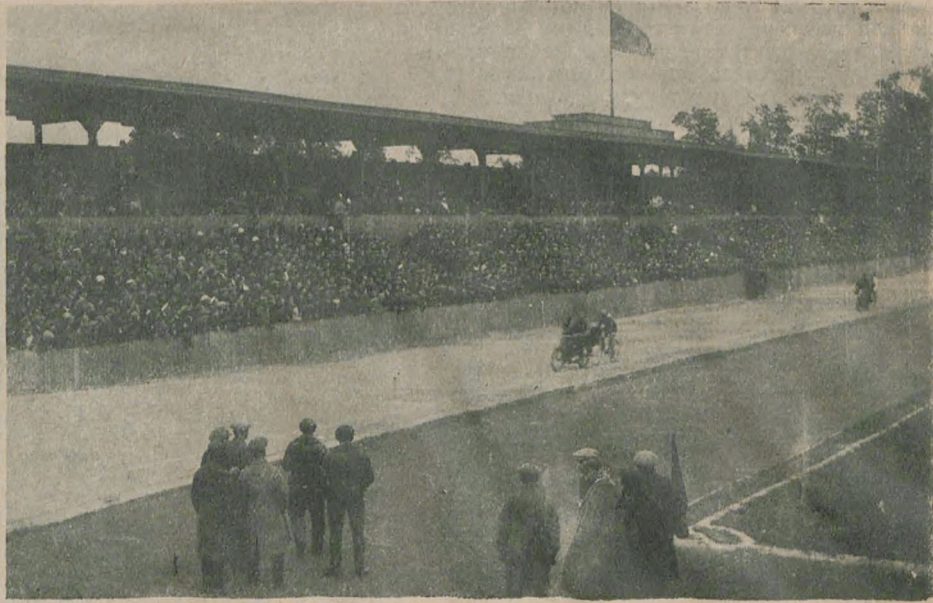
Наилучшие результаты дала последняя антенна особого устройства системы Нижегородской Радио-лаборатории, излучающая энергию только со своего верхнего конца. При этой антенне сила прие-

Состязание собак-ищейек

Фот. С. Красинского.

Налево — собака «Ферт» № 307, разыскивавшая убийцу селькора. Направо — собака ищейка «Гулир», Центрального Питомника МУРа.

Направо—общий вид стадиона имени Ленина во время гонок Москва—Ленинград. Слева—приз от Ленинградского Губисполкома на легкие машины. Внизу—общая группа состязавшихся между Ленинградом и Москвой во главе с тифлисскими гонками.

Сам себе помогай...

Внутренность спланированной кладовой Главного Управления Госгудесберкассами.

ма в Ташкенте не спускалась ниже 7 баллов по девяти-балльной системе, большею же частью оценивалась 8-ю и 9-ю баллами. Волна оказалась устойчивой и прием надежным.

Эти опыты, конечно, тоже были слышны за границей и мы получили уже ряд извещений о слышимости из Европы, Америки, Индии, а одно даже из Таасмании, т.е. почти от наших антиподов.

Пока еще нет ни одного заграничного извещения относительно нашей работы с новой антенной, которая была установлена только в сентябре, но надо думать, что эта антенна даст еще лучшие результаты.

Любопытно отметить, что в Нижнем-Новгороде сила приема не превосходила 3—4 баллов—Нижний был в зоне молчания.

Таким образом, можно считать установленной возможность надежной связи Москвы с Ташкентом на коротких волнах в течение полных суток при помощи передатчика в 20—25 киловатт.

Вероятно, мощность можно будет уменьшить, применив антенны, направляющие электромагнитные лучи в определенную сторону.

В настоящее время в Нижнем за городом ведутся работы по устройству такой антенны и вопрос этот должен будет получить решение к концу текущего года.

Быть может, направленные антенны позволят установить с Ташкентом и радиотелефонную связь на коротких волнах.

В. Татаринов.

Н.-Новгород,
19/IX 1925 г.

Самое трудное сейчас в нашем быту это—научить себя бережливости. Самое «жесткое» это бюджет гражданина СССР.

Составить свой личный скромный бюджет—великое дело. Стрелки каждой копейки своего заработка свое место—очень важно. Если бы мы сумели это делать, мелочь не летела бы фонтаном в первые числа каждого месяца из наших карманов, а в последние числа за того же месяца мы не смотрели бы с тоской на календарь. Вся карта нашего Союза покрыта точками. Каждая точка—это местечко, город, село, жезд. Дор. станция, почтовое учреждение, где скромно висит вывеска с белыми буквами по зеленому полю: «Государственная Трудовая Сберегательная Касса». Таких вывесок по Союзу 9.500. Они то и учат трудящихся Союза бережливости.

Издательство «Огонек» Мосполиграф

Редактор Мих. о цов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОГОНЕК—Москва, Тверской бульвар, 26. РЕДАКЦИЯ—телеф. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА—телеф. 5-51-69, 3-42-45. ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ—тел. 4-28-45. ЭКСПЕДИЦИЯ—тел. 3-91-48. Телеграф. адрес—«Москва Огонек». ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 страница—960 руб. 1/2 стр.—480 р., 1/4 стр.—240 р., 1/8 стр.—120 р., 1/16 стр.—60 р., строка непарелли—1 р. 80 к. Сверх тарифа—15% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На «Огонек» без Библиотечки «Огонек» . . . . . 1 мес.—р. 50 к., 3 мес.—1 р. 50 к., 6 мес.—3 р.—к., 9 мес.—4 р.—к., год 5 р.—к. с одной книжкой «Библ.» (4—5 кн. в м-ц) . . . 1 » 1 р.—к., 3 » 3 р.—к., 6 » 5 р.—к., 9 » 7 р. 50 к., » 10 р.—к. с двумя книжками «Библ.» (8—10 кн. в м-ц) . . . 1 » 1 р. 50 к., 3 » 4 р. 50 к., 6 » 7 р.—к., 9 » 11 р.—к., » 14 р.—к. Комплект «Библиотечки» по 10 книжек высылается за 1 р. 25 к. Отдельные книжки высылаются за 15 коп. За границу: на 1 мес.—35 центов, 1 экз.—10 центов или в переводе на соотв. местную валюту; с одной книжкой Библиотечки «Огонек»—двое, с двумя книжками—втрое. В Германии—на 1 м.—1 марк. 50 пф., один экз.—50 пф. Подписка на «Огонек» принимается всеми почт.-тел. учреждениями.

Москва, Главлит № 46.954

„Мосполиграф“, 16-я типография, Трехрудный, 9.

150.000 экз.

ВОЛЖСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО

Озабочиваясь своевременной подготовкой необходимого тоннажа и навигации 1926 года и обеспечением перевозки грузов первым весенним рейсом, а в связи с этим и соответствующей расстановкой судов по затонам, просит все учреждения, организации и частных лиц, нуждающихся в его услугах, **немедленно сделать свои заявки о грузах, подлежащих транспортированию в пределах Волжского бассейна в навигацию 1926 года с указанием наименования и количества груза, пристани отправления и назначения и рода перевозки, т.-е. баржами или паротеплоходами.**

При этом Правление считает нужным довести до сведения всех организаций и учреждений, имеющих надобность в массовой переброске грузов водой в будущую навигацию, о **НЕОБХОДИМОСТИ ЗАБЛАГОВРЕМЕННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ НА ЭТИ ПЕРЕВОЗКИ И ВО ВСЯКОМ СЛУЧАЕ НЕ ПОЗДНЕЕ 15-го ОКТЯБРЯ СЕГО ГОДА, ТАК КАК в противном случае Госпароходство вынуждено БУДЕТ ВЫПОЛНЯТЬ ТАКОВЫЕ В ПОРЯДКЕ ПОСТЕПЕННОСТИ И В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАЛИЧНОГО СВОБОДНОГО ТОННАЖА и других грузов, пред'явленных к перевозке.**

Со всеми заявками и справками необходимо
обращаться по адресу:

**Нижний-Новгород, Кооперативная, 13,
Коммерческий отдел Волжского Гос-
пароходства, телеграфный адрес —
НИЖНИЙ РЕКА КОММЕРЧЕСКИЙ.**

